

Начался апрель – и местные жители, проживающие на территории Угам-Чаткальского национального парка, в тревоге. То, что вместе с весенней зеленью появятся на деревьях гусеницы непарного шелкопряда, сомнений не вызывает. Эти листогрызущие – часть природы. Весь вопрос в количестве. Весной 2012 года на сотнях гектаров горных склонов их были миллионы. Обгрызли и леса, и частные сады. К лету деревья стояли бурые, как после пожара.

Начался апрель – и местные жители, проживающие на территории Угам-Чаткальского национального парка, в тревоге. То, что вместе с весенней зеленью появятся на деревьях гусеницы непарного шелкопряда, сомнений не вызывает. Эти листогрызущие – часть природы. Весь вопрос в количестве. Весной 2012 года на сотнях гектаров горных склонов их были миллионы. Обгрызли и леса, и частные сады. К лету деревья стояли бурые, как после пожара.

В очаге и за ним

Вспышки случаются примерно каждые одиннадцать-двенадцать лет. Как реагировать, если по всем признакам гусениц непарного шелкопряда ожидается перебор? Прежде с ними боролись с помощью ручных опрыскивателей и сельхозавиации. Используемые химикаты никогда не считались безопасными, но рассматривались как меньшее зло. Сельхозавиация отпала при рыночной экономике.

Проблема непарного шелкопряда перестала быть общей, став частной. Частной – для лесоводов Каранкульсая, Акташа, оказавшихся прошлой весной в самом очаге. Частной эта беда стала и для более двух тысяч жителей посёлка Хумсан, соседних санатория, зон отдыха. Гусеницы с множеством длинных волосков были повсюду. Казалось, деревья обросли шерстью. На каждом – гусениц по двести. К июлю они превратились в весёлых бабочек, которые ничего не ели, а порхали, спаривались и откладывали на стволах яйца.

На этой стадии беда перестала быть частной. Из госбюджета Бричмуллинскому лесхозу выделены финансы для сбора трёх тонн яйцекладок непарного шелкопряда. Три тонны и наскоблили с деревьев в пределах выделенной суммы согласно расценкам по пять тысяч сумов за килограмм. Говорят, кто-то из местных, потеряв урожай, на этом даже заработал. Рекордное вознаграждение – полтора миллиона на семью из семи сборщиков.

Никто из них не хочет зарабатывать таким же способом этим летом, ведь непарный шелкопряд поражает орех и ещё триста пород плодовых и орехоплодовых. До сих пор вся Угам-Чаткальская зона рассматривалась как зона биологически устойчивого развития орехоплодовых, включая диких сородичей культурных растений. Теперь же существует генетическая угроза объедания растений не только в предгорьях Западного Тянь-Шаня, но и в долине реки Чирчик. Учёные Республиканского научно-производственного центра декоративного садоводства и лесного хозяйства зафиксировали

прошлым летом непарного шелкопряда в Ташкентском дендропарке. Зафиксирован он и в самой столице.

Угроза чрезвычайная, и в 2012 году Комитет по науке и технологиям при Кабинете Министров Узбекистана представляет учёным грант на решение задачи «Разработать экологически чистые, безопасные для человека биологические методы защиты орехоплодовых лесов от листогрызущих насекомых».

Эти методы пригодятся и в столице, состояние насаждений в которой вызывает беспокойство. Если непарный шелкопряд ещё не успел «окопаться», то среднеазиатский мучнистый червец, прибывший из Сурхандарьи вместе с посадочным материалом, поражает можжевельник, арчу. Тополя поражаются городским усачом. Этот полифаг точит почти все породы, даже берёзу. Калифорнийская щитовка – сосущий вид – виновата в том, что болеют алыча и другие плодовые. И так разгулялось более двух десятков видов насекомых.

Причину разгула ботаники и зоологи видят в закрытии станций защиты растений в городах и весях, вот и плодятся насекомые безудержно. Другой причиной считают вырубку кустарников, из-за чего стало меньше птиц, обрезку деревьев, при которой благоустроители пренебрегают элементарными правилами. Спилы стволовых веток не обрабатываются варом и становятся лёгкой добычей грызущих и сосущих насекомых, а также грибов-трутовиков. Если допустить в столицу непарного шелкопряда, то накинется на листья, и хвою не пощадит.

Мониторинг и прогноз

У этого вредителя статус – враг №1 в агролесоводстве. То, что он – полифаг, мы уже знаем. Но и триста видов деревьев для непарного шелкопряда – не предел. При необходимости он питается тем, к чему не притронется в обычных условиях. Даже в США с ним не могут справиться. С 1911 года там существует Национальный комитет по борьбе с непарным шелкопрядом, победить не может, но прилагает все усилия, чтобы гасить гиперактивность.

В самый пик гиперактивности, именно это явление и наблюдалось в Угам-Чаткальском национальном парке в 2012 году, согласно наблюдениям учёных погибает до трети деревьев. При влажном лете 70 процентов поражённых деревьев восстанавливаются, если не накатит повторная волна. Чтобы от неё уклониться, и соскабливали местные жители со стволов яйцекладки.

По итогам трёхлетнего проекта учёным Республиканского научно-производственного центра (РНПЦ) декоративного садоводства и лесного хозяйства предстоит подготовить для Угам-Чаткальского национального парка рекомендации, как наблюдать за вредителем-насекомым, как выделить «очаг» и как его «загасить».

Насколько готовы к нынешнему весеннему сезону? Учёными центра изучены американские методы мониторинга и те, что прежде применялись на пространствах бывшего Союза. Они похожи. Используются специальные феромонные ловушки.

В лаборатории РНПЦ мне продемонстрировали эти ловушки – американские и наши, выполненные в форме треугольной призмы с клеевым вкладышем. Как показалось, их можно изготавливать даже в кружке «умелые руки». Конструкция простая – нужен лист ламинированной бумаги с полиэтиленовым покрытием. Используется клеевой вкладыш размером 28 на 18 сантиметров.

Бабочки-самцы летят на запах. Судя по наблюдениям в дубовой роще и садах Республиканского научно-производственного центра декоративного садоводства и лесного хозяйства, если за весь период опасности, составляющий около месяца, в ловушку попадает до 211 особей, то угрозы нет. Ну, а если столько за день, тут уж «караул». Вредителя надо локализовать.

Способ мониторинга с помощью ловушек – самый оптимальный, пока популяция на низких уровнях плотности. Кстати, ташкентцы ловушку усовершенствовали, оснастив мешком-сборником для сотен бабочек. Теперь эти приспособления на деревья показательны и тогда, когда бабочек избыток. В мешок попадают, а выбраться не могут. Есть готовность к наблюдениям за гусеницами.

Главный вопрос в том, как сократить их численность. В природе известен прекрасный энтомофаг – красотел пахучий, крупный жук из семейства жужелиц. Отличается красивыми золотисто-сине-зелёными надкрыльями и резким запахом, который издаёт в случае опасности. Он прекрасно лазает по стволам и тонким ветвям, охотясь за гусеницами, и хорошо летает. Только красотелу по зубам чрезмерно волосистые гусеницы, которых избегают даже насекомоядные птицы. За сезон семейство пахучего красотела, включая его личинок, уничтожает до шести тысяч гусениц непарного шелкопряда.

Красотела пахучего, начиная с 1906 года, внедряли из Европы в США. Это делалось в рамках национальной программы по разработке биологического метода подавления непарного шелкопряда, попавшего в Штаты тоже из Европы. Красотел пахучий освоил американский континент. И, как говорится в научных источниках, хорошо размножается в тамошних инсектариях.

Реальная борьба

В Узбекистане инсектариев по размножению красотела пахучего нет. Возможно, их создание станет одной из рекомендаций проекта «Разработать экологически чистые, безопасные для человека биологические методы защиты орехоплодовых лесов от листогрызущих насекомых». В природе численность этого жука сокращается. Он относится к исчезающим видам, что связано с вырубкой лесов, обработкой примыкающих к лесным массивам полей и садов, а также самих лесов, инсектицидами. Это тот вариант, когда говорят: хотели, как лучше… Больше всего при химической обработке достаётся жужелицам, а вредителей может и прибавиться без главного противника.

Так и было весной 2012 года в Угам-Чаткальском национальном парке, когда появился вредитель и местные жители стали опрыскивать сады стандартными химикатами. Потому-то нужны биологические способы защиты.

Вот как комментируют итоги годичной работы по теме заместитель директора Республиканского научно-производственного центра декоративного садоводства и лесного хозяйства Руслан Султанов и старший научный сотрудник Нурулло Мухсимов:

– Было выделено восемь местных штаммов энтомопатогенных бактерий из гусениц непарного шелкопряда. Из них два штамма считаем перспективными. Размножаем на питательной среде. В апреле происходит выход гусениц. Используем против них готовую суспензию, которую готовит Институт микробиологии Академии наук.

Эксперимент начат на контрольном опытном участке в Каранкульсайском лесничестве, более всего пострадавшем в минувшем году. Эксперимент проводится на половине гектара. Лесничество же занимает около 60 тысяч гектаров. А охраняемая территория Угам-Чаткальского национального парка – три тысячи гектаров.

Чтобы выйти на эти масштабы, необходима полноценная лесная биологическая лаборатория со штатом и оборудованием. Средства на её создание в 2013 году получил Угам-Чаткальский национальный парк из

госбюджета и Республиканского фонда охраны природы Госкомприроды. Уже начаты работы по обустройству на базе Чирчикского лесхоза. В лесной лаборатории предполагается производить суспензию и разводить штаммы и энтомофаги.

Рассчитывать на естественный рост популяции пахучего красотела не приходится. Исчезающий вид, он включён в Красные книги ряда стран. Необходимо осваивать методику выращивания пахучего красотела, изучать его биологию и распространять по лесам и полезащитным лесным полосам.

В помощь ему учёные из РНПЦ предлагают выращивать ещё один энтомофаг – анастатус (Anastatus japonicas Ashmead). Он заражает яйца непарного шелкопряда в самой начальной стадии формирования эмбрионов. Оба эти энтомофага – красотел и анастатус – могут быть использованы для биологического метода защиты против непарного шелкопряда в орехоплодовых насаждениях.

Что касается насекомых-вредителей, то, как предупреждает Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), проблема только усугубится в связи с глобальным потеплением климата. На территории Узбекистана уже выявлены ареалы скопления вредного червеца комстока, таких вредителей, как «Чёрный цитрус», «Белокрылка», «Картофельная моль» и ряд других, которые ранее в республике мало встречались или не встречались вовсе. Как бороться с пришельцами – это отдельный вопрос.

Местных жителей, проживающих на земле Угам-Чаткальского национального парка, тревожит, как бороться с аборигеном.

Наталия ШУЛЕПИНА
газета \»Новости Узбекистана\», 12.4.2013г.

На sreda.uz фото автора и из Интернета

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Биоресурсы

Биоресурсы

В Узбекистане запрещена охота на редкие виды диких животных согласно списку

04.08.2026
465 просмотров

Об этом - в Постановлении Кабмина «О мерах по возмещению ущерба объектам животного мира, а также по охране редких и находящихся под высокой угрозой исчезновения видов диких животных» с 1.8.2026 до 1.1.2028 г.

Биоресурсы

Сколько может стоить утрата биоразнообразия?

30.07.2026
411 просмотров

Сокращение биоразнообразия и деградация экосистем могут заметно ухудшить финансовое положение государств, снизить их кредитные рейтинги и повысить стоимость заимствований.

Биоресурсы

Как видит ФАО будущее продовольственной безопасности

12.07.2026
687 просмотров

Сохранение нынешней модели хозяйствования усугубит деградацию почв, ускорит истощение запасов подземных вод и заставит аграриев активнее конкурировать с природными экосистемами за землю и воду.